

РАУЛЬ ЛЕЙВА

1916—1974

ГВАТЕМАЛА

Перевод с испанского Михаила Донского *

В Мексике в доме поэта на полках стоят книги: те, что он читал, и те, что были им написаны. Последняя книга Рауля Лейвы — «Сновидение и реальность» (1975) — о творчестве Хуаны Инес де ла Крус, труд поэта о поэте. В том же 1975 году вышло посмертное собрание стихов Лейвы: на обложке многократно повторено изображение часового циферблата — замершие стрелки показывают восемь с половиной, час, когда остановилось сердце поэта. На титульном листе рукой Лилиам Хименес, его вдовы, написано: «Более двадцати лет мы прожили в изгнании. Рауль умер в изгнании. Все те из нас, кто хочет видеть свою родину свободной, вынуждены жить и умирать в изгнании. Но мы верим, что наш голос преодолеет время». Книга Рауля Лейвы так и называется: «Слово во времени».

Гватемальский поэт, критик и эссеист, Рауль Лейва был одним из виднейших представителей литературного поколения 40-х годов, объединившихся в группу «Каса де культура», много сделавшую для возрождения национальной литературы и искусства. В 1950—1954 годах Рауль Лейва вел у себя в стране большую общественную работу в области культуры и образования; за эти же годы им были опубликованы сборники стихов «Туземный мир» (1949), «Ода Гватемале» (1953), циклы стихов «Октябрьский вечер», «Поэма о человеке». После контрреволюционного переворота (в июне 1954 г.) в стране начался жестокий террор; прогрессивные деятели культуры вынуждены были эмигрировать. В Мексике, где поселился Лейва, он вел научную работу в столичном университете, занимался литературными исследованиями и писал стихи: о любви, о поэзии, о родине — они собраны в его посмертной книге. Поэтическому искусству в этой книге посвящены многие стихи, в том числе цикл «Преображения», — в них поэзия воспевается с пылкой и неукротимой верой в ее могущество.

---

* РАУЛЬ ЛЕЙВА — Стихи (Перевод с испанского Михаила Донского. Вступление И. Чежеговой) // *Созвездие лиры* (М.: Художественная литература, 1981), 171–184.

Некоммерческое электронное издание. «Im Werden Verlag», 2009.
<http://imwerden.de>

Поэт не может не верить в силу слова: «Бороться за слово — значит жизнь отдавать за него». Рауль Лейва отдал свою жизнь Делу борьбы за высокие идеалы, и его Слово звучит во времени призывом к продолжению этой борьбы.

* * *

Любовь — стигмат кровавый и цветок;
и мука крестная, и исцеленье;
нас, страстотерпцев, взгляд ее обрек
на крест из ненависти и сомненья.

Любовь то нежит, то сбивает с ног,
то подает нам хлеб, а то — каменья,
то проклинать велит нам злобный рок,
то с ним велит идти на примиренье.

Любовь возносит на крылах мечты
к небесным сферам, чтобы в бездну ада
мы сразу же низверглись с высоты.

Любовь — полынно-горькая отрада,
круговращенье сладкой маеты,
лучистой тьмы, пылающего хлада.

* * *

Любовь — то, что нам сердце горячит,
что гонит кровь биеньем торопливым,
захлестывает нас морским приливом,
мечты притягивая, как магнит.

Любовь — то, от чего — рыдать навзрыд,
что глухо к заклинаньям и призывам,
что изнуряет нравом прихотливым,
огнем морозит, жаром леденит.

Любовь — смиренномудрие и ясность,
в ней красноречье с немотой слились,
как ветер с морем, в дивную согласность.

Любовь есть всплеск волны — поберегись,
она таит смертельную опасность!..
Но лишь любовь возносит дух наш ввысь.

* * *

Любовь влачит от берегов забвенья
свой медленный поток (или свой прах),
чтоб в океане бытия в веках
запечатлеть след своего течения.

Любовь, чтоб факел скорби не зачах,
ей жертвует жар своего горенья.
И, смертью уязвленная, в смятенье
стоит над бездной, где клубится страх.

Любовь, на пажитях судьбы блуждая,
находит в незащитности оплот.
Любовь нища, весь мир в себе вмеща.

Спасительный ковчег и утлый плот.
Любовь нетленная, вечно живая
в объятия смерти нас передает.

* * *

Ты сквозь меня взираешь на все это:
на то, чем беден мир и чем богат,
на смену болей наших и отрад.
Ты — мрак, преследующий нас с рассвета.

В тебе ниспроверженье всех преград,
всех суетных метаний наших мета.
Ты нашего распада и расцвета
единство. Ты недвижимый водопад.

Я деревом расту на твоём склоне:
страсть — как листва, мечты — просветы в кроне,
грехи корнями рвут земную твердь.

Желанья тщетны, призрачны стремленья,
скорбь неотвязна. Я — сосуд сомненья,
куда ты свет свой цедишь, скряга-смерть.

Раковина

Цветешь ты в чаше неба голубой,
цветешь и в куче мусора презренной,
но лишь в ночной тиши, в час сокровенный,
становишься вполне сама собой,

чтоб нам дарить, как велено судьбой
(о раковина, ларчик драгоценный,
наперсница трагической вселенной),
впитавшийся в тебя морской прибой.

Все ритмы ты вбираешь и все звуки,
все то, что о любви и о разлуке
сказали жизнь и смерть, — в себе хранишь.

Сколь вогнутость твоя необходима
нам, вереницей проходящим мимо.
Взывают небо и земля: услышь!

* * *

Тоска бесплодная, огонь остывший,
не смей мне сердце иссушать! Не смей!
Оно трепещет птицею бескрылой
в глухом кольце бесчисленных смертей.

Тоска набухшая, пустырь постылый,
кровь порченная, ветер-суховей,
не дам тебе ни хитростью, ни силой
стереть любовь из памяти моей.

Тоска грызущая, смени мне участь,
мне возврати упрямую живучесть,
мои очисти от ненависти дни.

Любовь в мою поэзию верни.
Тоска, мой враг, верни душе летучесть
и прочь личины смерти прогони!

* * *

Я здесь как бы кинжалами исколот,
и раны саднят и кровоточат;
истерзан я, я надвое расколот,
тоской по нежности твоей объят.

Я словно бы раздавлен, я размолот;
бунтует сердце, мечется не в лад.
Я за борт выброшен во мрак и холод,
здесь, без тебя, я на кресте распят.

Я словно заблудившийся, незрячий,
дитя, что ищет, захлебнувшись в плаче,
знакомых материнских рук и губ.

Я словно бы жильё, что опустело,
я как глубоко впившаяся в тело
заноза. Я непогребенный труп.

* * *

Когда смотрю в глубины твоих глаз, —
в их ласковом бездонном океане
оттаивает сердце, и тотчас
о ноющей я забываю ране.

Когда тебя целую, — всякий раз
мне мнится: удостоен я лобзаний
самой Поэзии, пьянящей нас
пленительным вином воспоминаний.

Когда мы вместе, о моя любовь,
мне кажется — весна вернулась вновь,
и время не бежит, и зло безвластно,

и никогда не налетит гроза.
Царит гармония, и жизнь прекрасна.
Мир совершенен — сквозь твои глаза.

Преображения

Фрагменты

*

Борюсь со словами,
воюю с тайнами речи.
Порой изранен, отброшен,
порой возвращаюсь с добычей:
искристым алмазом стиха.

*

Ты подобна рассвету, Поэзия: холод и пламень,
ослепляешь ты нас и пронзаешь нам сердце сияньем,
чтоб затем возрождались мы вновь,
обретая свободу.

*

Наподобье гигантской волны взметаешь ты ввысь
истину и красоту,
ликованье и страх,
жизнь и смерть.

*

Тебе нет преграды, Поэзия, удержу нет:
извечно пределы реальности ты сокрушаешь.
Нет формы, способной вместить
всю твою лучезарность.

*

Единственно истинное божество,
ты — неуязвимость и достоинство жизни.
Поэзия, млéком своим ты питаешь свободу.

*

Когда все живое в эпоху обледененья
зажато в безжалостность мерзлых пустынь,
ты, как неопалимая купина, Поэзия,
плавяшь лед дыханьем своим.

*

Собирая по семечку с каждого,
ты растишь общий лес
во вселенной своей, открытой для всех,
и «мое» во владеньях твоих становится «нашим».

*

Испепеляя плотины, что воздвигнуты смертью,
ты предстаешь обнаженной,
Поэзия,
в океане слепящего блеска.

*

Ты дашь поколениям грядущим
свободу и то, что ей служит оплотом:
незыблемый мир,
щедро пьянящую, словно вино, справедливость
и тихую радость.

*

Победный твой меч
рубит головы алчности,
рассекает на пленниках путы,
помогает поверженным встать.

*

Бороться за слово — значит
жизнь отдавать за него:
кто скажет — Поэзия,
тот скажет — любовь, справедливость, свобода.

*

Кровь твоя вечно жива, Поэзия:
ты, красотой наш мир одаряя,
преображаешь течение дней.

*

Из океана слов,
как Афродита из моря,
ты выходишь, Поэзия
(воскресшая Коатликуэ¹),
в облачении света,
отороченном змеями и сердцами.

*

Мать-предтеча,
творящая преобразования,
ты — основа, начало и путь,
ты пристанище человека.

*

Себя ты в зеркале неба
воссоздаешь непрерывно,
и текут неслиянные реки
(сегодня, вчера и завтра)
к твоему океану времени.

*

В дыханье твоём, Поэзия,
кровь и тоска,
величие свободного человечества:
что тебе до утонченных снобов?

*

Твои волосы — заросли молний,
над челом твоим солнечный нимб,
Поэзия.

---

¹ Коатликуэ — в ацтекской мифологии мать богов; ее атрибуты — змеи и человеческие сердца.

Пылать — твоя судьба и назначенье

Твоя смугла и шелковиста кожа,
под ней кипит немолкнувший прибой,
будя мой дух, желанья тревожа.

Ты обновляешь нежною волшбой
все существо мое, и жить мне — то же,
что быть с тобою, что дышать тобой.

Лег на мое лицо блаженным грузом
твоих волос дремучий водопад:
гармонией, созвучной нашим узам,

стихи, тобой внушенные, звучат:
Любимая, ты щедро даришь музам
свой свет, и музыку, и аромат.

Неизгладим на сердце след багряный
твоей любви — о сладостная боль!
Рождаются от животворной раны

мечты, неведомые мне дотоль.
Луч путеводный, пронизав туманы,
земную озаряет вновь юдоль.

Твой пульс — он гонит кровь мою по жилам,
не воздухом дышу я, но тобой,
и быть с тобою врозь мне не по силам.

Тогда я болен, пуст, я сам не свой,
мир пепелищем кажется унылым,
а свод лазурный — тучей грозовой.

Но если ты, Возлюбленная, рядом, —
и мысль, и волю в существе моем
касаньем пробуждаешь ты и взглядом.

И, пламенеющий твоим огнем,
твоим пронзенный молнийным разрядом,
свой парус я стремлю за окоем.

Любовь, от твоего прикосновенья
мой уголь превращается в алмаз:
пылать — твоя судьба и назначенье.

Когда мы вместе, вечность — миг для нас.
Казалось мне: лишенный вдохновенья,
я в тине одиночества погряз.

Но ты свершила чудо воскресенья!

Спасенье мне — Поэзии родник

Действительность есть видимость пустая,
коль ты, Любовь, не с нею: Жизнь течет,
теряясь в безысходности болот,
в небытии песчаном иссякая.

Когда ж, Любовь, ты с нею, — солнце мая
расцветивает счастьем толщу вод,
и плещет жизни бурный водомет,
твоей искристой радугой сверкая.

Как для меня вселенная пресна
без твоего пьянящего вина,
без твоего, Любовь, прикосновенья.

Спасенье мне — Поэзии родник:
он позволяет воссоздать твой лик
волшебной силою воображенья.

Гватемала

Нет, ты не сломлена: упорство плоти
и сила духа верх одержат скоро,
луч вольности забрезжит в мрачном гроте,
и расточится низменная свора.

Нет, ты не сломлена: ты лишь в дремоте,
но усыпляющая мандрагора²
слабеет — это слышно в грозной ноте
народного разгневанного хора.

Нет, ты не сломлена: призыв твой внятен,
и мрак наполнен барабанным боем,
которым ты сынов своих сзывала.

Нет, ты не сломлена! Отмыв от пятен
знамена, ты (хвала твоим героям!)
воспрянешь вновь к свободе, Гватемала!

---

² Мандрагора — растение, сок которого оказывает усыпляющее действие.